

Юрий Люкшин

Интернационализация отраслевых терминологий в современном русском языке

Studia Rossica Posnaniensia 27, 137-144

1996

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ОТРАСЛЕВЫХ ТЕРМИНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

INTERNATIONALIZATION OF BRANCH TERMINOLOGIES IN MODERN RUSSIAN

ЮРИЙ ЛЮКШИН

ABSTRACT. The article is concerned with phenomenon of internationalization of branch terminologies in modern Russian. Its interpretation is facilitated by such concepts as terminological prototype, primary terminological system, interlingual attraction and terminographical norm.

Jurij Lukszyn, Uniwersytet Warszawski, Instytut Filologii Słowiańskiej, ul. Szturmowa 4, 02-678 Warszawa, Polska – Poland.

Терминология как научная дисциплина, имеющая собственный предмет, а также собственную методологию и технику его исследования, является приобретением XX века. На протяжении последних десятилетий оформилось несколько серьезных научных школ и направлений, тесное взаимодействие которых изначально было предопределено потребностями межъязыковой терминографии. Отчасти по этой причине современная терминология стала едва ли не самой интернациональной из всех наук гуманитарного цикла, свободной и от т.н. национальной специфики, и от панинтерлингвальных фикций.

Как известно, терминологические системы исследуются с разных позиций, так что по существу следует говорить о более или менее автономных научных дисциплинах. Естественным образом выделяются собственно профессиональный, гносеологический и лингвистический аспекты изучения терминов. В первом случае исследователя интересует данная система профессиональных понятий, а также способы и правила их именованья. При втором подходе объектом научного анализа являются семантические реляции как между отдельными концептами в границах выделенных концепту-

альных полей, так и между концептуальными полями (от микротезауруса к макротезаурусу). При лингвистическом подходе на первый план выдвигается вербальная сущность термина, взятая во всех ее лексических измерениях.

В конкретных исследованиях названные принципы анализа терминологических систем, как правило, взаимодействуют друг с другом. На их стыке возникают различные теоретические построения, в том числе и общая теория термина (общая терминология). Лингвистическая терминология (= терминоведение) имеет присущие только ей цели и задания, хотя, разумеется, не может не учитывать данных профессионального и гносеологического подхода к изучению терминированной лексики. Более того, терминоведение по необходимости вписывается в широкий культурно-исторический контекст. Неслучайно Ж.-Л. Корбей (Jean-Claude Corbeil) в предисловии ко второму изданию известной монографии Г. Рондо *Introduction à la terminologie* счел необходимым посвятить специальный подраздел разным типам цивилизаций (la civilisation agricole, la civilisation industrielle, la civilisation post-industrielle) и связанным с ними разным формам языковой деятельности. Так, для индустриальной цивилизации свойственны, между прочим, такие характеристики, как кодификация языка и нормализация терминологических систем, а для постиндустриального общества – тенденция к уменьшению количества языков, используемых в качестве средства передачи новых знаний¹.

По существующим данным, развитые терминологии существуют лишь в 60 языках (при общем количестве так или иначе обследованных языков немногим более двух тысяч)². Показательно в этом плане, что объем энциклопедии *Языки мира*, работа над которой была начата в Институте языкознания АН СССР в 70-х годах, первоначально планировался в 17 томах при минимальном объеме отдельной статьи в половину печатного листа³.

Нетрудно, таким образом, определить приблизительное количество языков, степень изучения которых позволяет их энциклопедическое (т.е. в принципе исчерпывающее) описание. Это примерно 800-900 языков. Следовательно, из каждых 15 языков, изученных в достаточной степени, только один является терминологически обеспеченным.

¹ G. Rondeau, *Introduction à la terminologie*, Québec 1984, с. 18-19.

² А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева, *Общая терминология. Вопросы теории*, Москва 1989, с. 4.

³ М. А. Журиная, А. И. Новиков, Е. И. Ярославцева, *Энциклопедическое описание языков. Теоретические и прикладные аспекты*, Москва 1986, с. 10-11.

Что же представляет собой терминологически обеспеченный язык с точки зрения количественных показателей? Если все виды человеческих знаний свести к 300 профессионально-понятийным полям⁴, то число терминов, обслуживающих эти поля, составит несколько миллионов. Подсчет этот опирается на вполне разумные основания. Как показывает лексикографическая практика, терминологический фонд предельно ограниченной сферы профессионального знания включает в свой состав две-три тысячи единиц.

В свою очередь, каждое из профессионально-понятийных полей при условии его предельного членения распадается на ряд автономных сфер. Их число колеблется в пределах от 5-6 до 15-20 жестко ограниченных понятийных комплексов. Приняв среднее число 10, получим три тысячи понятийных комплексов, обособленных по принципу профессиональной уникальности, т.е. минимум 6 миллионов обслуживающих их терминов. Совершенно очевидно, что этот объем несопоставим с объемом естественного словарного фонда общенародного языка, который исчисляется в десятках – в лучшем случае в сотнях – тысяч лексем. Из сказанного следует, что терминологически обеспеченный язык только на основе количественного параметра может быть противопоставлен языку с естественным обеспечением различных форм человеческой деятельности как явление иного порядка.

Естественный язык при контактах с терминологически обеспеченным языком может избрать один из следующих способов поведения. Во-первых, адаптировать при помощи собственных средств терминированные значения контактного языка; во-вторых, заимствовать соответствующие термины языка-источника; в-третьих, сконструировать новую семиотическую подсистему для передачи терминированных значений контактного языка; в-четвертых, полностью уступить место терминологически обеспеченному языку в данной сфере профессиональной деятельности; в-пятых, принять тактику комплексного решения возникшей проблемы (адаптация терминированных значений, заимствование терминов, конструирование новых семиотических подсистем). В первом случае естественный язык с неизбежностью замещает действительно функционирующий концептуальный аппарат его дефектным отражением. При втором подходе он по необходимости трансформируется в своеобразный профессиональный бичларм с весьма ограниченными возможностями. Третий способ практически не может быть реализован ввиду его необыкновенной трудоемкости, свидетельства чему нетрудно найти в истории науки. Профессиональный билингвизм в ряде случаев

⁴ А. В. Супранская и др., ук. соч.

является по существу единственным средством приобщения к современному знанию, однако его влияние на концептуальное поле конкретного этнического языка ничтожно. Остается, таким образом, единственно реальный путь комплексного преобразования этнического языка в терминологически обеспеченный язык. Путь этот, однако, чрезвычайно долг, а терминологическое совершенствование любого развитого языка практически не имеет предела. Русский язык, например, в качестве терминологически обеспеченного интенсивно формировался на протяжении последних двух столетий, вплоть до первой четверти XX века. Значительные преобразования в его терминологическом фонде происходят и теперь, но это уже явления высшего порядка, существенно отличающиеся от тех, которые имеют место на линии: естественный – терминологически обеспеченный язык.

Для современного терминоведения взаимодействие терминологически обеспеченных (развитых) языков представляет особый интерес как в теоретическом, так и в прикладном отношении. Выше была упомянута тенденция к сокращению количества языков, способных передавать новые знания. Тенденция эта действительно существует, если принять во внимание довольно широкий круг языков, в том числе и младописьменных, еще сравнительно недавно претендовавших на место среди терминологически развитых языков. Однако на материале последних она не находит подтверждения. В этом классе взаимодействие языков не может привести к устранению какого-либо языка из сферы профессиональной коммуникации. Все они обладают слишком большим запасом „терминологической прочности“. Вместе с тем взаимодействие развитых языков оказывает во многих случаях решающее влияние на состав и структуру их терминологических фондов. Явление это представляет собой не что иное, как интернационализацию национальных терминологий. Опорными понятиями в этом контексте являются понятия терминологического прототипа, примарной терминологической системы, межъязыковой аттракции и терминографической нормы.

Под терминологическим прототипом следует понимать некий существующий или потенциально возможный конвенциональный вербальный знак, созданный на базе классических языков (в европейской традиции – греческого и латинского). При терминотворчестве в пределах национального языка терминологический прототип выступает в качестве образца, позволяющего сохранить межъязыковую терминологическую норму. В первую очередь это относится к морфемной структуре национального термина, а также к ономастическому принципу, положенному в его основу.

Действие терминологического прототипа проявляется не только и не столько в прямом использовании греко-латинских терминопозлементов и калек, сколько во внутренней согласованности отдельных терминологических систем, в требовании соблюдения таких терминологических принципов, как принцип ясности, краткости, системности, однородности и т.д. Иначе говоря, последовательное использование терминологических прототипов превращает национальные терминологии в соотносительные с другими языками (совместимые) системы.

Понятие примарной терминологической системы неразрывно связано с типом человеческой деятельности. В одном профессиональном измерении терминологически обеспеченный язык может выступать как примарный по отношению к другим развитым языкам (например, итальянский язык по отношению к русскому в музыковедении), в то время как в других измерениях тот же язык этим статусом не обладает (как, например, итальянский по отношению к русскому в области спорта). К примарным в терминологическом отношении языкам несомненно относятся мировые и межнациональные языки, хотя степень их влияния на собственно этнический язык зависит от ряда причин.

На базе межъязыковой аттракции, имеющей свои культурно-исторические, геополитические и экономические корни, возникают устойчивые отношения между конкретными языками, в принципе сводящиеся к воздействию примарной терминологической системы на вторичную (заимствующую) систему.

Каждому из 300 профессионально-понятийных полей можно приписать примарную терминологическую систему. Для современного русского языка в ряде областей примарными являются терминоподсистемы таких языков, как английский (финансы, компьютерная технология, некоторые гуманитарные дисциплины), французский (отдельные сферы материальной культуры, некоторые виды искусства), немецкий (некоторые области медицины, отдельные научные дисциплины) и итальянский (музыковедение, архитектура). В свою очередь терминологический фонд русского языка является примарным для ряда языков Евразии во многих областях современной науки и техники, о чем свидетельствуют многочисленные русско-национальные словари, изданные в СССР. По данным, приведенным в монографии *Развитие терминологии на языках союзных республик СССР*, за период с начала 30-х до половины 80-х годов XX века было издано более 800 словарей, треть которых составляют русско-национальные словари⁵.

⁵ *Развитие терминологии на языках союзных республик СССР*, (ред.) К. М. Мусаев, т. 1-2, Москва 1986, 1987.

В результате этой деятельности выработались устойчивые терминографические принципы (нормы), документированные в фактографическом, теоретическом и прагматическом отношении⁶. Во-первых, это принцип жесткого ограничения профессионально-понятийной сферы, способствующий представлению отраслевой терминосистемы в качестве уникальной (от нескольких сотен до нескольких тысяч терминов в зависимости от типа концептуального поля с точки зрения его открытости).

Вот некоторые данные, которые представляет русская отраслевая терминография. Один из лучших отраслевых терминологических словарей последних лет, изданных в России, *Словарь издательских терминов*⁷, включает немногим более 2000 единиц; *Краткий терминологический словарь по ископаемым энергетическим ресурсам*⁸ содержит 2000 терминов; объем *Терминологического словаря по экологии, геоботанике и почвоведению*⁹ около 4000 терминов и т.д.

В соответствии со вторым терминографическим принципом собственная терминосистема подается в ряду иноязычных систем, одна из которых имеет более или менее подчеркнутый статус примарной терминологии. Образцом в этом отношении может служить *Краткий терминологический словарь по ископаемым энергетическим ресурсам*, в котором примарная (английская) терминология является входной. Далее следуют эквиваленты на французском, немецком и испанском языках. Завершает словарную статью русский термин, при котором раскрывается его содержание. Аналогичным образом построен *Словарь издательских терминов*, с тем, однако, что в качестве входной единицы в нем фигурирует русский термин, а в качестве примарной – соответствующая терминосистема немецкого языка. Далее следуют английские и французские эквиваленты. Завершает статью толкование значения термина.

В соответствии с третьим терминографическим принципом отраслевая терминология представляется как внутренне организованная система, т.е. определенным образом фиксируются смысловые связи между составляющими ее элементами. Разумеется, что по степени полноты систематизации можно выделить разные типы терминологических словарей, однако сам принцип систематизации

⁶ W. Z m a r z e r, *Leksykografia terminologiczna*. В: *Teoretyczne podstawy terminologii*, (ред.) F. Grucza, Wrocław 1991, с. 118.

⁷ *Словарь издательских терминов*, (ред.) А. Э. Мильчин, Москва 1983.

⁸ *Краткий терминологический словарь по ископаемым энергетическим ресурсам*, (ред.) Н. П. Лавров и др., Москва 1985.

⁹ Г. К. Горышкина, А. А. Ниценко, О. С. Гребенщиков, *Терминологический словарь по экологии, геоботанике и почвоведению*, Ленинград 1988.

в современной русской терминографии можно считать общепринятым. В названных выше словарях элементы систематизации проявляются, между прочим, в форме внутрисклассовых отсылок (элементы истолковательной части словарей, связывающие соответствующее терминовое значение с другими значениями, выделены курсивом). Принципу систематизации подчинены способы оформления отраслевых терминологических словарей: вспомогательные индексы, специальные приложения, различные графические знаки, нумерация статей и т.д.

Принципы терминографической обработки отраслевых терминологий – принцип целостности (уникальности), принцип межъязыковой соотнесенности с ориентацией на примарную терминосистему и принцип систематизации – отражают существенные качества этих терминологий. В современном русском языке профессиональные терминологические фонды, за некоторыми исключениями, конструируются как внутренне организованные системы, сориентированные на соответствующий примарный язык и соответствующие терминологические прототипы. Таким образом, интернационализация отраслевых терминологий в современном русском языке является их нормативным признаком. В зависимости от характера понятийного поля количество интернациональных единиц в отдельных терминосистемах может заметно превышать количество исконных единиц.

В этом контексте друг другу противопоставляются два типа функционирующих терминосистем: статические и динамические системы. Первые фиксируют традиционные формы профессиональной деятельности человека и в качестве таковых не обладают свойством межъязыковой аттракции, что, разумеется, не означает полного отсутствия в них инородных вкраплений. Однако как самодостаточные системы они не ориентируются на поиск новых форм выражения, а в крайнем проявлении выступают как этнически изолированные. Таковы, например, профессиональные словари русских плотников, камнерезов, иконописцев, животноводов и под.

В отличие от статических, динамические терминосистемы ориентированы на поиск новых форм выражения, в связи с чем по отношению к ним релевантны понятия терминологического прототипа и межъязыковой аттракции. Национальные терминосистемы динамического типа характеризуются своеобразной энтропией, более или менее выраженной концептуальной неопределенностью, которая в условиях языковой изоляции способна размыть структуру профессионального знания. Межъязыковое взаимодействие на уровне динамических терминосистем оказывается, таким об-

разом, не только желательным, но и неизбежным явлением. В отраслевых терминологиях современного русского языка оно регулируется устойчивыми межъязыковыми связями и терминологическими стандартами, возводимыми в конечном счете к понятию терминологического прототипа. Именно эти факторы и определяют процесс интернационализации русских отраслевых терминологий в качестве органически присущей им „энергии бытия”.